

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9295-е заседание

Понедельник, 27 марта 2023 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандиш

(Мозамбик)

Члены:	Албания	г-н Ходжа
	Бразилия	г-н Коста Филью
	Китай	г-н Гэн Шуан
	Эквадор	г-н Монтальво Соса
	Франция	г-жа Жаро-Дарно
	Габон	г-н Бьян
	Гана	г-жа Оппонг-Нтири
	Япония	г-жа Сино
	Мальта	г-жа Гатт
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швейцария	г-жа Чанда
	Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Нуссейба
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-08686 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Беларуси, Корейской Народно-Демократической Республики, Эритреи, Никарагуа, Сирийской Арабской Республики и Боливарианской Республики Венесуэла.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2023/212, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Беларусью, Китаем, Корейской Народно-Демократической Республикой, Эритреей, Никарагуа, Российской Федерацией, Сирийской Арабской Республикой и Боливарианской Республикой Венесуэла.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Сегодня нам предстоит проголосовать по проекту резолюции (S/2023/212) о проведении под эгидой Генерального секретаря международного расследования диверсии на газопроводе «Северный поток» в Балтийском море в сентябре 2022 года, предложенному Российской Федерацией в соавторстве с Китайской Народной Республикой, а также Беларусью, Корейской Народно-Демократической Республикой, Эритреей, Никарагуа, Сирийской Арабской Республикой и Боливарианской Республикой Венесуэла.

Мы уже говорили в ходе февральского заседания Совета по данному вопросу (см. S/PV.9266), что мы выдвинули такую инициативу, поскольку у нас есть серьезные — и весьма обоснованные — сомнения в объективности и транспарентности национальных расследований, проводимых некоторыми европейскими государствами. Они, к сожалению, демонстрируют отсутствие намерений сотрудничать с заинтересованными сторонами — в частности с нашей страной как одной из наиболее пострадавших — в целях всестороннего прояснения об-

стоятельств этого преступления, поставившего под угрозу различные аспекты международного мира и безопасности.

Более того, эти страны сознательно и последовательно пытаются ввести Совет в заблуждение — дескать, Россия была проинформирована об их усилиях. Хотели бы еще раз обратить внимание на распространенные нами письма от 13 марта (S/2023/193) и 24 марта (S/2023/223) с приложенной к ним копией переписки российских загранучреждений и компетентных органов с властями Германии, Дании и Швеции. Из этой корреспонденции видно, что ничего, кроме отписок, мы от властей этих государств не получали.

Соответственно, без объективного и транспарентного международного расследования правды о произошедшем нам не выяснить. Поэтому Россия в открытом и конструктивном ключе предлагает коллегам по Совету принять резолюцию, которая поручает Генеральному секретарю внести предложения по формированию международной независимой комиссии для проведения всеобъемлющего, транспарентного и беспристрастного расследования обстоятельств произошедшего. Это особенно важно на фоне появления новых фактов, а также множатся в средствах массовой информации версии произошедшего разной степени достоверности или абсурдности.

На финальных этапах обсуждения нашего проекта единственный аргумент, который мы слышали от коллег, сомневающихся в целесообразности международного расследования, сводился к тому, что сначала нужно дождаться окончания расследований национальных. Хотели бы на это ответить, что последние могут длиться годами в таком же неэффективном и нетранспарентном ключе. А ценное время уходит и возникает все больше подозрений в том, что усилия в рамках этих расследований нацелены не на выяснения обстоятельств произошедшей диверсии, а на то, чтобы скрыть улики и «зачистить» место преступления.

Считаем, что Совет несет ответственность перед международным сообществом за реагирование на подобные атаки. Тем более что наша инициатива никоим образом национальные расследования не ограничивает. Напротив, в тексте содержится призыв к обеспечению всестороннего сотрудничества государств-членов с создаваемой комиссией.

Рассчитываем, что оно позволит обеспечить синергию соответствующих усилий. Поэтому, уважаемые коллеги, поводов для беспокойства здесь нет.

Более того, недавняя история с обнаружением на одной из веток «Северного потока» неизвестного предмета, а также разрешение датских властей на участие компании «Nord Stream AG» в его осмотре, лишь подтверждают необходимость именно международных процедур. Сомневаемся, что такое разрешение в принципе было бы возможно, если бы мы не привлекли внимание международного сообщества к вопиющей ситуации вокруг национальных расследований. И если для обеспечения даже таких минимальных мер открытости требуется плотное международное внимание к деятельности правительств, то никаких сомнений в востребованности глобальных усилий не остается.

В ходе обсуждения проекта резолюции российская сторона действовала максимально ответственно и гибко, стремясь сделать его приемлемым для всех государств. Озабоченности, озвучивавшиеся членами Совета, были учтены. Призываем Совет выступить в поддержку данного проекта. Его принятие позволит дать четкий сигнал: подобные диверсии в отношении трансграничной инфраструктуры недопустимы, а виновные в них должны нести ответственность. Убеждены, что это отвечает интересам всех государств и международного сообщества в целом.

Председатель (говорит по-английски): Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Бразилия, Китай, Российская Федерация

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Албания, Эквадор, Франция, Габон, Гана, Япония, Мальта, Мозамбик, Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (говорит по-английски): За проект резолюции подано 3 голоса при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне вновь выразить нашу глубокую озабоченность в связи с диверсией, совершенной в сентябре 2022 года в отношении газопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Соединенные Штаты категорически отвергают необоснованные обвинения России, выдвинутые против нас в связи с этой диверсией. Соединенные Штаты никоим образом не причастны к этому инциденту. Как мы уже заявляли ранее, международное сообщество не может мириться с любыми преднамеренными действиями по нанесению ущерба объектам критически важной инфраструктуры.

Однако давайте проясним, чем являлся и чем не являлся предложенный Россией проект резолюции (S/2023/212). Это была попытка дискредитировать работу, которая проводится в рамках продолжающихся национальных расследований, и предвзято отнестись к любым выводам, которые не соответствуют заранее определенной и политически мотивированной версии России. Это не было попыткой установления истины. Швеция, Дания и Германия проводят компетентные национальные расследования всесторонним, транспарентным и беспристрастным образом. Как уже отмечали многие члены Совета, сначала им нужно дать возможность завершить расследование.

Именно поэтому мы не поддержали данный проект резолюции и воздержались в ходе сегодняшнего голосования. Возникает вопрос: почему несмотря на то, что России не удалось донести свою позицию до Совета, она все же решила вынести этот проект резолюции на голосование? Трудно согласиться с утверждениями России о том, что она добивается лишь беспристрастного, независимого расследования. Я хотел бы в этой связи прояснить, что в первом варианте проекта резолюции, представленном Россией, явно подразумевалась причастность Соединенных Штатов на основе неверно-

го толкования заявлений, сделанных должностными лицами нашей страны. В первой версии проекта содержалась критика в отношении расследований других государств-членов.

В ходе многих раундов консультаций Россия не смогла предоставить никакой новой достоверной информации, которая оправдывала бы проведение Организацией Объединенных Наций расследования в настоящее время. Я повторяю, что Россия последовательно стремится продвигать политическую повестку дня, основанную на беспочвенных обвинениях и заранее установленной виновности. Решение России поставить на голосование проект резолюции, который имеет столь незначительную поддержку, должно заставить всех нас усомниться в ее истинных намерениях. Ресурсы Организации Объединенных Наций для проведения ей расследований должны использоваться в тех случаях, когда государства не хотят или не могут провести подлинные, беспристрастные расследования. Данная ситуация таковой не является.

Мы не можем допустить, чтобы надуманные обвинения, которые продолжает выдвигать Россия, отвлекали внимание Совета или без необходимости отвлекали скудные ресурсы Организации от других насущных вопросов, требующих внимания и ресурсов Совета. Если бы Россия действительно была привержена делу защиты гражданской инфраструктуры, она продемонстрировала бы это своими действиями. Заявления России о том, что она обеспокоена умышленным повреждением критически важной инфраструктуры, звучат весьма неубедительно с учетом того, что Россия продолжает неустанно совершать нападения на соседнее государство. Она наносит удары по городам и поселкам по всей территории Украины, повреждая и разрушая жилые районы и медицинские учреждения. В результате нападений России на гражданскую инфраструктуру Украины миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома, остались без электричества и нуждаются в гуманитарной помощи. Призывы России к ответственности сегодня звучат фальшиво.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Сегодняшнее голосование стало не только попыткой пролить свет на акт диверсии в отношении газопроводов «Северный поток», но и мрачным днем для практики проведения международных расследований. Это реквием или, по крайней мере,

печальная страница в истории установления ответственности независимым, беспристрастным образом в случае совершения незаконных действий, которые привели к международным последствиям.

Учитывая недоумение, которое вызывают итоги этого голосования, становится ясно, что будет крайне сложно заставить какое-либо государство мира дать согласие на международное расследование, которое нанесет ущерб его интересам. Африканские страны, которые регулярно принимают у себя всевозможные международные расследования и приглашают якобы независимых экспертов для проведения таких расследований, которые очень часто ставят под сомнение суверенитет наших государств, не знают, радоваться нам или огорчаться такому повороту событий и такой непоследовательности.

Мы воздержались при голосовании, потому что мы в замешательстве. Разумеется, мы намерены воспользоваться аргументами, выдвинутыми сегодня в этом зале всеми сторонами, когда эти вопросы будут поставлены перед нашими странами. Совершенно очевидно, что никто больше не намерен выслушивать нотации о незаконных и предосудительных действиях, которые влияют на международную безопасность. Ясно, что сегодняшнее заседание, на котором был окончательно похоронен принцип международной ответственности, неизбежно возмущает наступление неопределенности для народов мира, находящихся в бедственном положении и перед лицом незаконных действий или фактов, угрожающих международной безопасности; эти народы сейчас больше, чем когда-либо, рискуют оказаться подчинены воле инициатив определенных государств, осознавая при этом, что последние действуют, по сути, лишь в угоду собственным интересам. Это, безусловно, содействует укреплению суверенитета каждого государства, и, безусловно, идет в ущерб беспристрастности, прозрачности и независимости.

Г-жа Оппонг-Нтири (Гана) (*говорит по-английски*): Гана считает сохранение мира всеобъемлющей целью мандата, которая лежит в основе важной работы Совета Безопасности. Это — важнейший принцип, которым мы руководствуемся в рамках обсуждений нападений на газопроводы «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Гана воздержалась при голосовании по представленному Российской Федерацией проекту резолюции

S/2023/2212 не потому, что мы против международных расследований, а потому, что мы признаем, что на данном этапе ведется три расследования компетентными национальными органами, которые обязались вести работу на справедливой и беспристрастной основе для установления истины, связанной с преднамеренной диверсией. Хотя мы отметили наличие некоторого недовольства в связи с текущими следственными процессами, мы сами считаем, что, возможно, преждевременно начинать параллельные международные расследования под эгидой Организации Объединенных Наций, которая не обладает собственными ресурсами для проведения такой работы, или выступать в поддержку таких процессов.

По этому вопросу мы выступали с заявлениями в национальном качестве на двух предыдущих заседаниях (см. S/PV.9266 и S/PV.9144), призвав все стороны и действующие лица проявлять сдержанность и добросовестно сотрудничать в рамках текущих национальных расследований. Мы считаем, что этот призыв к сдержанности актуален и сегодня. Мы призываем все стороны укреплять доверие, избегая любых односторонних действий, которые потенциально могут подорвать усилия по установлению фактов, установлению истины и привлечению к ответственности. В то же время мы помним о торжественных обязательствах, возложенных на Совет Уставом Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы хотим высказать три соображения, которые, по нашему мнению, необходимо учесть для скорейшего урегулирования этого вопроса.

Во-первых, необходимо ускорить темпы текущих национальных расследований. Расследования должны быть ограниченными по срокам, а не бессрочными и должны предполагать информирование российских властей и операторов обо всех действиях в рамках расследований и сотрудничестве с ними в случае необходимости.

Во-вторых, учитывая интерес к этому вопросу на глобальном уровне, важно регулярно информировать Совет о развитии событий в ходе проводимых национальных расследований. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем представленные Германией, Данией и Швецией совместные письма от 21 февраля и 24 марта и призываем в дальнейшем предоставлять актуальную и достоверную информацию такого рода.

Наконец, мы подчеркиваем необходимость и важность соблюдения положений резолюции 2341 (2017) о защите критически важных объектов инфраструктуры, особенно транснациональной. В связи с этим мы считаем, что до завершения национальных расследований Совет должен прилагать конструктивные усилия, с тем чтобы единым фронтом решительно осудить нынешние нападения, направив мощный сигнал тем, кто может совершить подобные действия, о том, что международное сообщество не потерпит нападений на такого рода объекты критически важной инфраструктуры.

Г-н Монтальво Соса (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я взял слово, чтобы объяснить мотивы голосования Эквадора по проекту резолюции S/2023/212, касающемуся инцидентов с газопроводами «Северный поток». Наша делегация отмечает и высоко оценивает тот факт, что автор проекта резолюции принял во внимание некоторые предложения, которые мы сделали в ходе неофициальных консультаций по тексту, и, с нашей точки зрения, улучшил его. Тем не менее проект резолюции по-прежнему является нерациональным.

Голосование Эквадора не отменяет позицию нашей страны в отношении актов диверсии, которые мы безоговорочно осуждаем. Напротив, как мы заявили на заседании Совета Безопасности (см. S/PV.9266) 21 февраля, ничто не оправдывает нападения на важнейшие объекты гражданской инфраструктуры, включая энергетические объекты. Мы также не против в принципе рассмотреть вопрос о создании международной следственной комиссии. Однако в свете выступления заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, призвавшей избегать спекуляций и любых необоснованных обвинений, которые могут привести к эскалации напряженности в регионе и помешать поиску истины, мы решили воздержаться при голосовании. Среди прочего, Эквадор предложил упомянуть о том, что Совет Безопасности удовлетворен ходом текущих национальных расследований, проводимых Данией, Швецией и Германией, которые представили нам соответствующую информацию в их совместном письме (S/2023/126). Подтверждаем нашу уверенность в том, что эти страны должным образом проводят свои расследования, и призываем продолжать работу, избегая любых помех, которые могут ограничить масштабы расследований или негативно повлиять на них.

Г-жа Гатт (Мальта) (*говорит по-английски*): Мальта еще раз подтверждает свою глубокую озабоченность по поводу повреждения газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в сентябре 2022 года и осуждает любые нападения на объекты критически важной инфраструктуры. Такие действия опасны и безответственны, в том числе в контексте глобального энергетического кризиса. Мы заслушали информацию, представленную автором проекта резолюции S/2023/212 и другими ораторами, в том числе в ходе состоявшегося в прошлом месяце заседания по этому вопросу (см. S/PV.9266). К сожалению, пока представленная в поддержку проекта резолюции информация не подкреплена убедительными подтверждающими доказательствами. Кроме того, в Дании, Германии и Швеции продолжаются расследования, и важно дать возможность завершить эти национальные процессы без вмешательства извне. С удовлетворением отмечаем также обновленную информацию, представленную этими государствами в прошлом месяце. Поэтому Мальта воздержалась при голосовании по проекту резолюции на том основании, что на данном этапе любые следственные действия со стороны Организации Объединенных Наций были бы преждевременными и подорвали бы целостность текущих национальных расследований, которые непосредственно затронуты этой проблемой стороны проводят на комплексной основе.

Г-жа Чанда (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария воздержалась при голосовании по представленному Российской Федерацией проекту резолюции S/2023/212 о повреждении газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Швейцария обеспокоена этими инцидентами, которые, согласно имеющейся информации, были результатом диверсии. Мы вновь заявляем о своем осуждении всех актов диверсии в отношении критически важных объектов инфраструктуры, включая энергетическую инфраструктуру. Дания, Германия и Швеция проводят национальные расследования с целью прояснить факты. Мы считаем, что нужно дождаться результатов этих расследований. Ввиду того что в настоящее время проводится несколько расследований, мы считаем, что проведение дополнительного расследования на данном этапе не принесет никакой пользы.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Наша делегация постоянно участвовала в обсужде-

нии проекта резолюции S/2023/212 с момента начала переговоров по нему. Япония глубоко обеспокоена инцидентом с газопроводом «Северный поток» и внимательно следит за ходом проводимых национальных расследований. Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции, поскольку мы считаем, что Совет Безопасности должен сначала дать возможность завершить национальные расследования. После этого Совет может с опорой на результаты расследований обсудить дальнейшие действия, если это будет необходимо.

Г-н Кариуки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство осудило акт диверсии в отношении газопровода «Северный поток», и мы вновь делаем это сейчас. Мы полностью поддерживаем национальные расследования, проводимые в настоящее время Данией, Германией и Швецией, и с нетерпением ждем их результатов. Мы поддерживаем идею создания Генеральным секретарем комиссий по расследованию, когда это предусмотрено мандатом. Однако в контексте текущих национальных расследований не считаем создание такой комиссии целесообразным. В ходе переговоров стало очевидно, что у России отсутствуют серьезные намерения относительно проведения беспристрастного расследования. В прошлом месяце Постоянный представитель России заявил, что Россия с высокой степенью уверенности может сообщить, кто и как взорвал газопроводы. На протяжении всего процесса целью России была политизация этого вопроса и осуществление нападков на другого члена Совета. Именно поэтому Соединенное Королевство, как и подавляющее большинство членов Совета, воздержалось при голосовании по этому проекту резолюции.

Наконец, показную обеспокоенность России сохранностью гражданской инфраструктуры трудно воспринимать всерьез на фоне осуществляемых этой страной в течение последнего года безжалостных нападений на гражданскую инфраструктуру Украины. Эта циничная агрессия должна прекратиться.

Г-жа Жаро-Дарно (Франция) (*говорит по-французски*): Франция четко заявила о своей обеспокоенности после произошедших в сентябре 2022 года двух подводных взрывов, которые привели к повреждению газопроводов «Северный поток». Имеющаяся на данный момент информация указывает на то, что эти взрывы являются

результатом преднамеренных действий человека. Эти события носят беспрецедентный характер, и их необходимо тщательно расследовать. Франция воздержалась при голосовании по представленному Россией проекту резолюции S/2023/212 именно по той причине, что Германия, Дания и Швеция в настоящее время проводят свои расследования, и у нас нет причин сомневаться в их готовности действовать или беспристрастности. Эти расследования должны быть доведены до конца. Франция сожалеет о том, что Россия решила обратиться с просьбой о проведении голосования, заранее зная, что она потерпит поражение. Мы удивлены тем, с каким рвением Россия просит Организацию Объединенных Наций провести расследование, хотя она уже определила виновных в этом происшествии. Не можем не усомниться в искренности ее намерений.

Г-н Ходжа (Албания) *(говорит по-английски)*: На февральском заседании Совета Безопасности, посвященном этому вопросу (см. S/PV.9266), и в ходе последующих консультаций мы четко заявляли о своей глубокой обеспокоенности в связи с диверсией, совершенной в отношении трубопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» в исключительных экономических зонах Дании и Швеции в Балтийском море. Такие действия недопустимы. Мы полностью поддерживаем текущие расследования, которые были оперативно инициированы национальными властями Дании, Германии и Швеции. Мы признательны им за проделанную работу и рассчитываем на проведение всестороннего, объективного и беспристрастного расследования.

Мы поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по проведению расследований при наличии соответствующего мандата. Однако на данный момент мы не видим никакой дополнительной пользы в инициировании параллельного международного расследования. Считаем некорректными и непродуктивными любые попытки дискредитировать и/или политизировать текущий процесс расследования, в том числе путем целенаправленного выдвижения обвинений в адрес других государств из конъюнктурных соображений или же на основе предрассудков, предположений или непроверенной информации из средств массовой информации, которая зачастую вырвана из контекста. Мы не поддерживаем такие попытки, поскольку подобные усилия препятствуют урегулированию этого вопроса.

Защита гражданской инфраструктуры — это правовое обязательство всех государств, когда бы и где бы ни возникала соответствующая необходимость. Эти обязательства — не пункты ресторанный меню, из которого можно выбирать, что исполнять, а что — нет. Поэтому в данной ситуации ставить вопрос о доверии к России — пока она продолжает целенаправленно, методично и безжалостно разрушать объекты жизненно важной гражданской инфраструктуры на Украине, из-за чего гибнут люди — по меньшей мере сомнительно, а по сути попросту цинично. Поэтому Албания воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/2023/212.

Г-н Гэн Шуан (Китай) *(говорит по-китайски)*: После взрыва на газопроводе «Северный поток» в сентябре прошлого года многие члены Совета, включая Китай, незамедлительно выразили обеспокоенность по поводу серьезных последствий этого инцидента для ситуации на мировом энергетическом рынке, окружающей среды и безопасности судоходства. Этот подлый акт диверсии затрагивает безопасность не только европейской инфраструктуры, но и глобальной транснациональной инфраструктуры. В интересах всех затронутых стран провести объективное, беспристрастное и профессиональное расследование этого инцидента, как можно скорее обнародовать результаты этого расследования и добиться привлечения виновных к ответственности.

Китай поддерживает идею о предоставлении Организации Объединенных Наций полномочий на создание международной независимой комиссии для расследования этого инцидента. Благодарим Россию за представление проекта резолюции S/2023/212, выработанного по итогам месяца углубленных консультаций с участием членов Совета, в ходе которых Россия продемонстрировала гибкость и открытость, включив в проект резолюции поправки Китая и других членов. Китай выражает сожаление в связи с результатами голосования по проекту резолюции S/2023/212 по вопросу о газопроводе «Северный поток».

Некоторые члены Совета считают, что нет никакой необходимости в том, чтобы Совет санкционировал проведение международного расследования, пока соответствующие страны проводят национальные расследования. В действительности же проведение международных и национальных расследований — это не взаимоисключающие вещи.

Проведение международного расследования под эгидой Организации Объединенных Наций может позволить обеспечить координацию между различными расследованиями и гарантировать полную сохранность вещественных доказательств, а также достоверность и широкую поддержку результатов расследования. Некоторые представители считают, что следует сначала дождаться результатов национальных расследований и только после этого рассматривать вопрос о проведении международных расследований. Вместе с тем с момента взрывов на газопроводе «Северный поток» прошло уже более полугода. В случае проведения международного расследования необходимо организовать сбор доказательств на месте происшествия как можно скорее. Не стоит затягивать этот процесс, иначе возникнут трудности со сбором доказательств, что скажется на результатах расследования. Некоторые члены рекомендовали воздерживаться от беспочвенных домыслов и обвинений и не пытаться повлиять на результаты расследования. Наделить Организацию Объединенных Наций полномочиями на проведение международного расследования — это и был бы лучший ответ на подобные домыслы и обвинения. Если бы соответствующие страны с энтузиазмом восприняли идею о предоставлении Совету Безопасности полномочий на проведение международного расследования инцидента с подрывом «Северного потока», то можно было бы хотя бы с некоторой степенью уверенности говорить о том, что их совесть чиста. Когда же затронутые инцидентом страны блокируют идею наделения Совета полномочиями на проведение международного расследования, это лишь вызывает подозрения в отношении того, что им, возможно, есть что скрывать.

Члены Совета пока не пришли к соглашению по вопросу о санкционировании международного расследования, но все они выступают за установление истины и скорейшее привлечение виновных к ответственности. Китай надеется, что страны, в которых ведутся национальные расследования, осознают срочность поставленной задачи и примут соответствующие меры, а также будут своевременно и регулярно сообщать Совету о ходе своих расследований и как можно скорее обнародуют свои выводы. Совет Безопасности должен и впредь следить за ходом расследования этого инцидента, в том числе на регулярной основе проводить брифинги и принимать необходимые дальнейшие меры для эффек-

тивной реализации своего обязательства по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Думаю, что после сегодняшнего голосования подозрения о том, кто стоит за диверсией на «Северных потоках», только увеличиваются. Хочу напомнить в этой связи базовые факты.

На глазах у всего мира Соединенные Штаты и их союзники сделали все, чтобы избежать запуска объективного международного расследования в связи с подрывом «Северного потока» в сентябре 2022 года. Сначала в Вашингтоне публично на самом высоком уровне угрожали взорвать этот газопровод, затем глумились и выражали радость по поводу того, что он взорван. При этом средствами массовой информации вбрасывалось огромное количество спекуляций и, мягко говоря, противоречивых и абсурдных версий о том, кто мог это сделать. На все попытки России как затронутой подрывом «Северного потока» страны подключиться к национальным расследованиям Дании, Швеции и Германии мы получали отказы и отписки, в этом вы могли собственноручно убедиться сами. Позвольте сделать прогноз: так называемые национальные расследования, к тому же без российского участия, могут длиться годами. У меня вопрос к представителю Соединенных Штатов: а что в нашей резолюции он обнаружил «предопределенного»? У нас, как известно, есть поговорка «на воре и шапка горит». Соединенные Штаты как обычно увязывают эту резолюцию с Украиной, хотя ни одного слова об Украине в этой резолюции, да и не только в резолюции, не говорилось.

Когда же мы поставили вопрос об объективном международном расследовании, тактика наших американских и европейских коллег свелась к тому, чтобы, с одной стороны, отрицать вовлеченность Соединенных Штатов, а с другой — не допустить транспарентного и беспристрастного выяснения обстоятельств этой диверсии. И чем больше появлялось доказательств причастности Вашингтона и его союзников по НАТО, тем тверже западный лагерь твердил о нецелесообразности международного расследования. О чем это может свидетельствовать? Не нужно быть детективом или аналитиком, чтобы понять: Соединенные Штаты и их союзники пытаются замести следы, в том числе вбрасывая различного рода измышления и бредовые версии и отказываясь отвечать на вскрывающиеся неудоб-

ные для Вашингтона факты. Ведь если бы в Соединенных Штатах были заинтересованы в установлении фактов и наказании виновных, то там действовали бы по-другому.

Сегодняшнее голосование стало своего рода «лакмусовой бумажкой», по которой каждому нужно было выбрать, к какому миру мы идем: к миру, где соблюдаются нормы международного права и где за атаки против международной трубопроводной и иной инфраструктуры придется понести наказание или к миру, где есть государства, которым можно все и которые сами формулируют законы для всех, называя это «порядком, основанным на правилах», и которые не несут ответственность за любые, даже самые безрассудные и опасные действия. И сегодняшнее голосование со всей очевидностью подтвердило, что наши бывшие западные партнеры считают, что им все может сойти с рук. В самом неприглядном виде предстала также сохраняющаяся западная «круговая порука» в Совете Безопасности, не позволяющая ему выполнять возложенные на него функции. Ну а нужные выводы мы для себя, разумеется, сделаем. Уверены, что более подробные факты еще всплывут, и все причастные к диверсии против «Северного потока» будут выявлены, а все подробности этого преступления — раскрыты. Этого не избежать.

Г-жа Нуссейба (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Объединенные Арабские Эмираты безоговорочно осуждают диверсию, совершенную в сентябре 2022 года в отношении газопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Эти преступные действия нанесли серьезный ущерб окружающей среде и поставили под угрозу глобальную энергетическую безопасность. Эта диверсия в отношении объектов трансграничной энергетической инфраструктуры вызывает серьезную обеспокоенность у международного сообщества. Принципы суверенитета и международного сотрудничества жизненно важны для устранения угроз глобальной энергетической безопасности. Мы признаем важность национальных расследований, проводимых в настоящее время Данией, Германией и Швецией, и подчеркиваем необходимость тщательного изучения этого инцидента национальными властями. Кроме того, мы настоятельно призываем к обеспечению транспарентности процесса передачи соответствующим субъектам выносимых по итогам этих расследований

выводов. Глобальная энергетическая безопасность требует сотрудничества суверенных государств. Объединенные Арабские Эмираты не понаслышке знают о необходимости сотрудничества и обмена информацией в ходе расследований. По этой причине нас обнадеживает тот факт, что Дания предложила оператору трубопровода забрать предмет, возможно, имеющий отношение к диверсии. Мы надеемся, что это является сигналом о том, что в ближайшем будущем будет налажено более тесное сотрудничество между проводящими расследования странами и заинтересованными сторонами.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции S/2023/2212, поскольку национальные расследования еще не завершены. Мы призываем к активизации совместных усилий, свидетелями которых мы стали на прошлой неделе, а также к установлению четких сроков завершения расследований. Будучи приверженными решению этой проблемы, мы подчеркиваем, что глобальная энергетическая безопасность жизненно важна для каждой страны, и вновь заявляем о первостепенной важности обеспечения защиты объектов энергетической инфраструктуры.

Г-н Коста Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Любое предложение члена Совета требует уважительного и объективного рассмотрения. Бразилия с самого начала конструктивно участвовала в переговорах и предложила несколько поправок с целью сгладить различия между существующими позициями и представлениями и попытаться достичь консенсуса. Бразилия проголосовала за проект резолюции S/2023/212, касающийся взрывов на газопроводе «Северный поток». Как справедливо отметили многие члены Совета на нашем заседании 30 сентября (см. S/PV.9144), речь идет об угрозе международному миру и безопасности. Предварительная информация, представленная властями европейских стран, указывает на то, что была совершена диверсия, к которой может быть причастен государственный субъект. С момента взрывов прошло уже шесть месяцев, а мы до сих пор не знаем причин произошедшего.

Осторожность, с которой власти Дании, Германии и Швеции подошли к этому вопросу, вполне объяснима. Голосование Бразилии следует трактовать не как критику проводимых расследований или выражение недоверия, а как признание важности дополнительных и более комплексных усилий со стороны Организации Объединенных Наций. Я хотел бы подтвердить наше понимание того, что

каждое предложение, выносимое на рассмотрение Совета Безопасности, должно анализироваться по существу. Поскольку мы считаем взрывы в Балтийском море угрозой международному миру и безопасности, создание Генеральным секретарем комиссии вполне могло бы помочь Совету в принятии решений.

В связи с отклонением проекта резолюции Бразилия призывает страны, ответственные за проводимые расследования, как можно скорее поделиться своими выводами с Советом. Серьезность этого вопроса требует оперативного и транспарентного представления выводов в ответ на обеспокоенность, испытываемую государствами-членами.

Председатель (говорит по-английски): Представитель Соединенных Штатов попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прошу прощения за то, что беру слово, но мне необходимо ответить на замечания, которые были высказаны представителем Российской Федерации.

Как уже упоминалось, с момента совершения терактов Россия утверждает, что ответственность за них лежит на Соединенных Штатах. С учетом этих комментариев совершенно ясно, что Россия не была заинтересована в проведении беспристрастного расследования. Она уже давно решила, кто виновен. Россия просто играла в политические игры.

Три страны, начавшие расследования, обеспокоены тем, что происходит с инфраструктурой по всему миру. Мы должны позволить этим странам завершить расследования. Я считаю положительным сигналом тот факт, что Россия проявляет обеспокоенность по поводу угроз критической инфраструктуре, особенно этим объектам критической инфраструктуры. Надеюсь, что она продемонстрирует такую же степень обеспокоенности по поводу украинской инфраструктуры и того, чему она сейчас подвергается.

Председатель (говорит по-английски): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я бы хотел задать вопрос моему американскому коллеге. Хотел бы сказать, что до последних откровений г-на Сеймура Херша я не припомню, чтобы российские официальные лица называли конкретно Соединенные Штаты в качестве виновника этой трагедии. Разговоры на эту тему появились только после публикации журналиста Херша.

Я бы хотел спросить у американского коллеги, как он прокомментирует слова своего президента Байдена, который сказал: «Мы уничтожим эти газопроводы», задолго до того, как они были реально уничтожены?

Председатель (говорит по-английски): Представитель Соединенных Штатов попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Типичная российская тактика неизменно заключается в том, чтобы задавать вопрос, не имея при этом никакого намерения. Во-первых — я не читаю статьи Сеймура Херша. И, откровенно говоря, Соединенные Штаты не проводят свою политику с оглядкой на обвинения отдельных журналистов и не реагируют на них.

Позвольте мне просто сказать, что обвинения, выдвинутые российскими официальными лицами о якобы виновности Соединенных Штатов в совершении этих атак, являются в корне неверными — и точка! Я хотел бы заявить своему российскому коллеге, что, вместо того чтобы играть в политику с таким важным вопросом, России следует заниматься вопросом критически важной инфраструктуры и ответственности. Я хотел бы еще раз обратить внимание, что, когда речь идет о защите объектов критически важной инфраструктуры, Россия не внушает доверия. Только посмотрите, что она делает на Украине.

Я просто скажу своему российскому коллеге, что, вместо того чтобы задавать вопросы о Соединенных Штатах и об отношении нашей страны к критически важной инфраструктуре, им нужно спросить самих себя о том, что они делают на Украине, и о том, следует ли это считать ответственным поведением в отношении объектов критически важной инфраструктуры.

Председатель (говорит по-английски): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я не спрашивал у представителя Соединенных Штатов о статье г-на Херша, которую он не читал, но которую я ему настоятельно рекомендую прочитать. Я задал ему прямой вопрос, как он прокомментирует слова своего Президента, который открыто сказал: «Мы уничтожим Северный поток»? На этот вопрос я не получил ответа.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.